

А. П. Седых
Белгород, Россия

A. P. Sedykh
Belgorod, Russia

**ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ
И ИДИОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

**CHARLES DE GAULLE
AND IDIOPOLITICAL DISCOURSE**

Аннотация. Исследуется языковая личность политика на материале высказываний французского президента Шарля де Голля. Дискурс политика изучается на основе интерпретационного анализа лексического корпуса, фразеологии, неологизмов, вторичных антропонимов. Языковые данные вербализуют типичные для данной личности стратегии и тактики речевого воздействия.

Abstract. The paper deals with linguistic identity of politician on the materials of statements of French President Charles de Gaulle. Political discourse is studied through interpretive analysis of vocabulary, neologisms, and anthroponyms. Linguistic information verbalizes typical strategies and tactics of verbal action of this personality.

Ключевые слова: языковая личность; институциональный и идиополитический дискурс; стратегия и тактика речевого воздействия; коммуникативное поведение.

Key words: linguistic identity; institutional and idio-political discourse; the strategy and tactics of speech influence; communicative behavior.

Сведения об авторе: Седых Аркадий Петрович, доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка, доцент, факультет романско-германской филологии.

About the author: Sedykh Arkadiy Petrovich, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the French Language, Assistant Professor, Faculty of Romance and Germanic Philology.

Место работы: Белгородский государственный университет (БелГУ).

Place of employment: the Belgorod State University (BSU).

Контактная информация: 308015, г.Белгород, ул.Победы, 85, к. 5-13.
e-mail: sedykh@bsu.edu.ru.

Первые лица любого государства были, есть и будут объектами неусыпного внимания не только журналистов и папарацци, но и исследователей практически всех гуманитарных дисциплин, в частности одного из активно развивающихся разделов филологии — политической лингвистики. Институциональный дискурс политического лидера обладает достаточным количеством релевантных признаков для исследования специфики коллективного сознания представителей любой лингвокультуры. Вместе с тем каждый лидер — яркая индивидуальность, которая репрезентируется в идиолектных характеристиках дискурса.

Политический дискурс фиксирует сложившиеся и официально признанные интеллектуальные рамки, в соответствии с которыми не только описывается и познается, но и изменяется окружающий мир: «Обретенная власть создает свой, выгодный ей социальный порядок и формирует выгодную для нее социальную среду функционирования. <...> Здесь задействуются политические вербальные формулы удержания власти и ее упрочения (политический дискурс), создаются традиции и ритуалы приложения власти, осуществляется их вербализация в ритуальном дискурсе» [Олянич 2007: 47].

Специфика дискурсивной манифестации личности актуальна для современного политика, поскольку последний воспринимается прежде всего как языковая личность, а уже потом — как реально действующий социальный лидер. От того, обладает ли лидер высокой степенью речевого самоконтроля и способностью учиты-

вать особенности коммуникативной ситуации, в которую он помещен, зависит успех его карьеры и, в конечном счете, эффективность данного лидера как руководителя доверенной ему государственной машины. Несомненно, что коммуникативное поведение языковых личностей харизматических лидеров всех времен и народов представляет собой неисчерпаемый багаж эффективных средств воздействия на аудиторию и служит уроком для современных политических деятелей.

Шарль де Голль стоит у истоков модернистских тенденций в политическом дискурсе Французской Республики. Это касается не только сущностных признаков ключевых решений генерала, но и принципов его коммуникативного поведения.

Итак, Шарль де Голль — символическая фигура для Франции. При этом Черчилль и Рузвельт, например, с неприязнью относились к «высокомерному французу», называя его так: «скрытый фашист», «вздорная личность, возомнившая себя спасителем Франции», — говоря, что «невыносимая грубость и нахальство в поведении этого человека дополняются активной англофобией». Сами же французы продолжают сравнивать его с Наполеоном, имея в виду бесценный вклад генерала в формирование и развитие Французской Республики.

Один из исследователей жизни этого лидера отмечает: «Ему удалось успешно отождествить Францию и французский народ с собой, а себя — с Францией» [Hoffmann 1968]. Это полностью подтверждают и мемуары де Голля.

О своей роли в период «Свободной Франции» он отзывался так: «Я воплощал для моих сподвижников судьбу нашего дела, для множества французов — надежду, для иностранцев — образ непокоренной Франции среди выпавших на ее долю испытаний, и все это обуславливало мне путь, с которого я уже не мог сойти» [Цит. по: Молчанов 1980: 307.].

С учетом вышеуказанных определений стратегий и тактик рассмотрим отрывки из речей Шарля де Голля, которые содержат рекуррентные языковые явления институционального дискурса данного политического деятеля Франции. Начнем с темпорального позиционирования дискурса Шарля де Голля. Большинство его речей обращено в будущее, что проявляется в употреблении ряда соответствующих форм глагольных времен, лексических и синтаксических конструкций.

Jusqu'à la mort ou jusqu'à la victoire, nous resterons liés dans cette guerre de libération à l'admirable Empire britannique, dont Winston Churchill incarne magnifiquement la puissance et la résolution. Nous resterons unis à tous nos alliés d'Europe, aujourd'hui submergés dans leur territoire, mais intacts dans leur âme et belligérants. Nous resterons en communion avec la juste Amérique qui, sous la direction de son grand Président Roosevelt, a décidé de faire en sorte que le bien triomphe du mal. Par-dessus tout, nous resterons fidèles à la France, à son honneur, à sa grandeur, à sa destinée. — 'До смертного часа или до победы, мы **будем связаны** в этой освободительной войне с великой Британской империей, которая блестяще воплощает собой мощь и решимость в лице Уинстона Черчилля. Мы **будем едины** с нашими европейскими союзниками, которые на захваченных территориях с решимостью продолжают борьбу с захватчиками. Мы **будем поддерживать связи** со справедливой Америкой, которая под руководством своего великого президента Рузвельта решила сделать все возможное для победы добра над злом. Но прежде всего мы **останемся верными** Франции, ее чести, ее величию, ее судьбе' [Londres, 18 juin 1941].

Nous savons qu'au point où nous nous sommes trouvés, la France Combattante a littéralement joué la dernière chance de la patrie. Mais il est, pour le présent et l'avenir, réconfortant de constater que la France est demeurée, malgré tout, le rocher compact sur lequel il est possible de bâtir la victoire d'abord, et ensuite, la grandeur [Casablanca, 8 août 1943] — 'Мы знаем, что там, где мы оказались, Сражающаяся Франция в буквальном смысле использовала последний шанс обрести свободу. Но для настоящего и **будущего** страны следует с уверенностью констатировать, что Франция осталась, несмотря ни на что, крепкой скалой, на которой **можно построить** сначала победу, а затем — величие нашей родины'.

Clémenceau disait: „Le pays connaît qu'il est défendu“. Nous disons: „Le pays, un jour, devra connaître qu'il est vengé“ [Casablanca, 8 août 1943] — 'Клемансо сказал: „Страна **узнает**, что ее защищают“. Мы говорим: „Страна в один прекрасный день **будет знать**, что она отмщена“.

A présent que la lumière de la victoire commence à dorer l'horizon, on sent, dans les profondeurs des peuples qui se sont unis pour faire triompher le droit et la liberté, une immense aspiration vers un avenir meilleur. — 'Теперь, когда **свет победы начинает золотить горизонт**, мы чувствуем, что в глубине сознания народов, которые объединились для того, чтобы отстаивать права и свободу, рождается **неизбывное стремление к лучшему будущему**' [Ottawa, 11 juillet 1944].

La France qui entend, non plus opposer, mais désormais conjuguer sa passion du progrès et sa traditionnelle sagesse, se déclare prête à prendre, dans cette oeuvre universelle, toute la part dont elle est capable. Elle est sûre d'y trouver, à côté d'elle et d'accord avec elle, tous les peuples qui la connaissent bien. Elle est sûre d'y trouver, d'abord, le Canada. — 'Франция, которая рассчитывает не противостоять, а отныне соединить свою страсть к прогрессу и традиционную мудрость, **заявляет о своей готовности взять на себя полную ответственность**. Она уверена, что найдет рядом с собой и в согласии с собой все народы, которые хорошо знают эту страну. **Франция уверена**, что **она**, прежде всего, **обретет Канаду**' [Ottawa, 11 juillet 1944].

Oui, dans peu de jours, la France, le Mali et les États qui le composent entameront des négociations pour modifier le statut de leurs rapports. — 'Да, через несколько дней Франция, Мали и все субъекты этой страны **начнут** переговоры **для изменения** статуса своих отношений' [Mali, 13 décembre 1959].

Un pays, un État à l'action et à l'avenir desquels la France, attache une grande importance pour ce qui concerne le sort de l'Afrique nouvelle. — 'Франция придает огромное значение **будущему и судьбе новой Африки**' [Allocution de bienvenue à l'aérodrome d'Orly, 26 juillet 1960].

Вместе с тем актуальные темы текущего момента не выходят из поля зрения Шарля де Голля, что передается соответствующими конструкциями: *En ce moment, devant Damas comme au Tchad, en Libye, en Abyssinie, sur toutes les mers et dans tous les ciels, nos soldats, nos marins, nos aviateurs, en fournissent glorieusement la preuve.* — 'В данный момент перед Дамаском, так же как и в Чаде, в Ливии, в Абиссинии, на всех морях и в небе, наши солдаты, моряки, летчики **покрывают себя славой**' [Londres, 18 juin 1941]; *C'est aussi la destinée de la France qu'elle y joue, une fois de plus, un rôle essentiel* — 'Франция еще раз в этом играет **ключевую роль**' [Bevrouth, 28 août 1942].

В устных текстах генерала часто отмечают анафорические элементы:

Je dis „organiser“ l'indépendance <...> **Je dis** aussi „faire vivre“ l'indépendance — ‘Я говорю „организовать“ независимость <...> Я говорю также „заставить жить“ независимость’ [Beyrouth, 28 août 1942].

Ce qu'il faut, ce que nous voulons (То, что нам необходимо, то, что мы хотим), c'est l'effort commun, enthousiaste, fraternel, des Français, de tous les Français. **Ce qu'il faut, ce que nous voulons** (То, что нам необходимо, то что мы хотим), c'est non point, certes, le renoncement aux idéals et aux doctrines qui sont l'honneur de l'esprit et le ferment de l'action, mais bien la trêve complète des affreuses querelles d'autrefois. **Ce qu'il faut, ce que nous voulons** (То, что нам необходимо, то что мы хотим), c'est que s'étende le mouvement unanime qui, plusieurs fois dans notre Histoire, permit à la patrie abattue de survivre et de se redresser. **Ce qu'il faut, ce que nous voulons** (То, что нам необходимо, то что мы хотим), pour la libération d'abord, pour la renaissance ensuite, c'est l'union nationale qui rassemble toutes les ardeurs pour le service de la France [Casablanca, 8 août 1943].

Elle est sûre d'y trouver <...> Elle est sûre d'y trouver — ‘Она уверена, что обретет <...> Она уверена, что обретет’ [Ottawa, 11 juillet 1944].

Il faut l'effort du pays tout entier, **il faut l'effort** des citoyens, **il faut l'effort** des hommes et des femmes, **il faut l'effort** dans le sens où la civilisation moderne l'exige, c'est-à-dire dans le sens du progrès — ‘Необходимы усилия всей страны, необходимы усилия всех граждан, необходимы усилия мужчин и женщин, необходимы усилия в направлении требований современной цивилизации, иными словами, прогресса’ [Mali, 13 décembre 1959].

Используются разнообразные типы интеррогативных высказываний: **Mais rien, est-il besoin de le dire?** ne peut affermir davantage les Français Libres dans leur volonté d'arracher leur pays à sa domination et de lutter de toutes leurs forces aux côtés de ceux qui ont juré de la briser — ‘Ничто, есть ли необходимость об этом говорить? Ничто не может сильнее укрепить французов в желании освободить свою страну от иноземного господства и бороться изо всех сил за свободу’ (риторический вопрос) [Londres, 18 juin 1941]; *Quelle de nos provinces a marqué sa volonté de séparer son destin de celui de la Patrie? Quelle classe sociale s'est dressée contre l'intérêt général? Quel grand courant populaire s'est écarté de la nation?* — ‘Какая из наших провинций проявила желание отделить свою судьбу от судьбы Родины? Какой социальный класс восстал против общих интересов? Какое народное движение отделилось от нации?’ (риторический вопрос) [Casablanca, 8 août 1943]; *Va-t-il choisir le camp de la liberté? Va-t-il choisir l'autre?* — ‘Выберет ли он (народ)

свободу? Выберет ли он что-то другое?’ (риторический вопрос) [Mali, 13 décembre 1959].

Характерно употребление местоимений **je / nous** (я / мы).

Grâce à **nous** (Благодаря нам), des territoires français, des forces françaises, des pensées françaises, ont recommencé de jouer un rôle digne de notre pays. **Nous nous** sommes forgé par l'union (**Мы** слились в единстве), le courage et le désintéressement de tous **nos** chers compagnons, un instrument de combat que rien ne pourrait briser. Surtout, **nous** avons ranimé l'esprit de résistance de la France (**Мы** оживили дух французского сопротивления) et rassemblé les espoirs d'une immense majorité nationale [Londres, 18 juin 1941].

Je ne crois pas que (Я не думаю, что) personne puisse aujourd'hui douter que ce ressort secret soit une fois de plus à l'oeuvre. **Je ne crois pas que** (Я не думаю, что), si l'on rapproche. l'impression que donnait la France au lendemain de la trahison de Bordeaux et celle qu'elle donne à présent, aucun homme de bonne foi puisse contester que le travail immense de l'instinct national soit en train de s'y accomplir. **Je ne crois pas que** (Я не думаю, что) cette ascension nouvelle soit plus clairement perceptible qu'ici, où souille, dans tous les domaines comme sur les champs de bataille voisins, l'esprit à la fois nouveau et éternel de la France [Beyrouth, 28 août 1942].

Je dis que nous (Я говорю, что мы) ferons triompher cette cause. Mais **je crois pouvoir dire** (Но я думаю, что могу сказать) aussi que l'Europe, une fois victorieuse, saura, cette fois, tirer parti de sa cruelle victoire et, suivant les principes de votre politique, s'organiser pour la paix dans la coopération [Tchécoslovaquie, 2 janvier 1944].

Nous voyons le Royaume (Мы видим, как Королевство), malgré de graves difficultés, agir en faveur de l'équilibre et de la paix dans la région du monde où il se trouve, tout en maintenant sa personnalité, sa dignité, son indépendance. **Nous** assistons, sous l'impulsion très dynamique de **Votre** Altesse Royale (Мы являемся свидетелями динамичных усилий Вашего Королевского Величества), à un développement intérieur, dont des centaines d'écoles, d'hôpitaux, de dispensaires, des milliers de petites et de moyennes entreprises, des milliers de kilomètres de routes et de pistes, des dizaines de milliers d'hectares de plantations le tout réalisé par des ingénieurs, des experts, des travailleurs cambodgiens attestent d'année en année la vigueur et l'étendue. La devise „Le Cambodge s'aide lui-même“, que Votre gouvernement a inscrite sur tous les chantiers, est, pour le peuple khmer, un motif de juste fierté et, pour d'autres, un encourageant exemple. **Nous constatons** (Мы констатируем), au surplus, que cet effort national ne détourne nullement **Votre** pays de recourir à la langue et à la culture françaises, ainsi qu'aux professeurs, aux techniciens, aux médecins, aux industriels français, pour aider

à ses propres progrès, tout en utilisant des concours fournis d'ailleurs et en faisant légitimement en sorte que les réalisations accomplies sur son territoire aient été voulues par lui et le servent directement. Au total, **nous voyons le Cambodge (Мы видим Камбоджу)**, bien qu'il demeure fidèle à ses antiques traditions, s'ouvrir délibérément à la civilisation moderne et, grâce à une rare stabilité intérieure, accomplir pas à pas, au profit de tous ses enfants, une remarquable transformation [Pnom-Penh, 1-er septembre 1966].

Je vous demande (Я вас прошу), Monsieur le Premier ministre, de transmettre à Sa Majesté le roi Savana Watthana, l'expression de **ma** très haute et très cordiale considération. **Je** lève mon verre (**Я поднимаю** свой бокал) en votre honneur, en l'honneur de Son Altesse la princesse Souvanna-Phouma que **nous** sommes heureux de saluer (**Мы счастливы приветствовать**) à vos côtés, en l'honneur du Laos en qui la France voit un ami fidèle et cher [Laos, 12 septembre 1963].

Шарль де Голль, по словам современников, активно «играл» на эмоциональных струнах своих соотечественников, часто используя такие выражения и символы, как «Франция» и «французский народ».

В конце 60-х гг. во Франции появились исследования по политической семантике, в которых содержался статистический анализ выступлений политических лидеров. Так, в работе Ж. М. Котре и Р. Моро «Исследования словаря генерала де Голля» были обобщены данные 46 радио- и телевыступлений президента за 1958—1965 гг. Наиболее часто употреблявшимися словами оказались следующие: *France* — *Франция* (436), *république* — *республика* (151), *état* — *государство* (144), *peuple* — *народ* (109), *liberté* — *свобода*, *libre* — *свободный* (79), *prog-rès* — *прогресс* (85) [Cotteret J.-M., Moreau 1969].

Обращают на себя внимание изречения, неологизмы, броские формулы (*petites phrases*): *La vie est la vie, autrement dit un combat, pour une nation comme pour un homme* (Жизнь есть жизнь, иначе говоря — борьба, за нацию и за человека); *Vive la France, libre, dans l'honneur et dans l'indépendance!* (Да здравствует Франция, свободная, сохранившая честь и независимость!); *Je ne vais pas mal, mais rassurez-vous, un jour je ne manquerai pas de mourir* (Я здоров, но успокойтесь: придет день, и я обязательно умру); *Il n'y a qu'une seule querelle qui vaille, et cette querelle c'est celle de l'homme* (В жизни есть только одна стоящая битва, битва за человека); *Je vous ai compris !* (Я вас понял!) (Discours du 4 juin 1958 au Forum d'Alger); *Les traités, voyez-vous, sont comme les jeunes filles et les roses : ça dure ce que ça dure!* (Договоры — как девушки или розы: у всех есть срок годности); *Être grand, c'est soutenir une grande querelle* (Быть великим означает ввязаться в великую драку); *J'aime tout ce qui est jeune, qui s'agite et qui crie...* (Я люблю все, что молодо, все, что шевелится и кричит); *La France a perdu une*

bataille, mais la France n'a pas perdu la guerre (Франция проиграла битву, но не проиграла войну); *Rien ne rehausse l'autorité mieux que le silence* (Ничто так не возвышает авторитет, как молчание); *Délibérer est le fait de plusieurs, agir est le fait d'un seul* (Рассуждать — удел группы, действуют всегда в одиночку); *Un seul combat, pour une seule patrie* (Единственная битва за единственную отчизну); *Face à l'événement, c'est à soi-même que recourt l'homme de caractère* (Перед лицом события сильный человек обращается за помощью к самому себе); *Le caractère, vertu des temps difficiles* (Характер — достоинство трудных времен); *L'épée est l'axe du monde, et la grandeur ne se divise pas* (Шпага — это есть ось мира, а величие — нераздельно); *La gloire se donne seulement à ceux qui l'ont toujours rêvée* (Слава достается лишь тем, кто о ней мечтает); *La véritable école du commandement est la culture générale* (Общая культура — истинная школа управления); *Toujours, le Chef est seul en face du mauvais destin* (Руководитель всегда одинок перед ударами судьбы); *Face aux grands périls, le salut n'est que la grandeur* (Перед лицом великой беды спасение в величии); *La France ne peut être la France sans la grandeur* (Франция не может быть Францией без ее величия); *La confiance des petits exalte l'homme de caractère* (Доверие маленьких людей воодушевляет сильных людей) [Le Dico des citations].

Как видим, генерал де Голль оставил потомкам весомый багаж высказываний, которые цитируются не только французами. При этом он умел контролировать стилистический регистр своего речевого поведения, а в некоторых случаях — планировать последствия «изреченной семантики». Следует вспомнить о знаменитой фразе генерала, произнесенной в Квебеке 24 июля 1967 г.: *Vive le Québec, Vive le Québec libre ! — 'Да здравствует Квебек, да здравствует свободный Квебек!*». Этот речевой акт практически был воспринят как «сигнал» для сторонников движения за независимость Квебека. Вышеприведенные цитаты — наиболее яркие, по нашему мнению, высказывания Шарля де Голля, отражающие характерные черты языкового мышления генерала как неординарной личности и истинного француза — патриота Франции. Об этом красноречиво «говорят» вторичные антропонимы Шарля де Голля: «*le Général*» ('Генерал' — наиболее часто и повсеместно употребляемое прозвище), «*Mongénéral*» ('Мойгенерал', в одно слово), «*Qui Vous Savez*» ('Тот, кого вы знаете' — прозвище, данное журналистами).

Итак, идиополитический дискурс Шарля де Голля не отличается большим разнообразием риторических приемов, но он всегда лапидарен и точен. При этом сила воздействия генерала на аудиторию основывается на экономном использовании релевантных языковых средств и рекуррентности композиционно-речевых струк-

тур. Эпоха Шарля де Голля прошла, но его уроки риторического воздействия на аудиторию были подхвачены и развиты последующими президентами Франции.

ЛИТЕРАТУРА

Голль Ш. де. Военные мемуары. Призыв 1940—1942. — М.: АСТ ; Астрель, 2003.

Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. — М.: Международные отношения, 1980.

Олянич А. В. Презентационная теория дискурса : моногр. — М.: Гнозис, 2007.

Cotteret J-M., Moreau R. Recherches sur le vocabulaire du général de Gaulle. Analyse statistique des allocutions radiodiffusées 1958—1965. — P.: Presse de la fondation national des sciences politiques, 1969.

Hoffmann S. The will to grandeur: de Gaulle as political artist // Daedalus. 1968. № 97. P. 865—869.

Le Dico des citations. URL: <http://www.mon-poeme.fr/dico-des-citations>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов